

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Пропадавший завоеватель	7
<i>Часть первая. СТЕПНОЕ «ЦАРСТВО ТЕРРОРА». 1162–1206</i>	
Сгусток крови	37
Сказание о трех реках	73
Война ханов	104
<i>Часть вторая. МОНГОЛЬСКАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА. 1211–1261</i>	
Плевков в спину Золотому хану	135
Султан против хана	169
Завоевание Европы	199
Война цариц	234
<i>Часть третья. ВСЕОБЩЕЕ ПРОБУЖДЕНИЕ. 1262 ГОД</i>	
Хубилай-хан и новая Монгольская империя	277
Золотой свет	307
Иллюзии империи	333
Эпилог. Вечная Душа Чингисхана	361
Библиография	369

*Никогда не забывайте ученых,
отдавших жизнь ради сохранения вашей истории!*

Введение

ПРОПАВШИЙ ЗАВОЕВАТЕЛЬ

Чингисхан был человеком действия...

The Washington Post, 1989 год

В 1937 году Душа Чингисхана — почитаемая и охраняемая на протяжении веков верными ламами святыня — исчезла из буддийского монастыря, располагавшегося у подножия горы Шанх в Центральной Монголии в долине реки Сарнай (Лунной реки). В 1930-е годы в ходе массовых репрессий казнили около тридцати тысяч монголов, была проведена серия кампаний, направленных на разрушение культуры и религии этого народа. Войска разоряли один монастырь за другим, расстреливали монахов и насиловали монахинь, оскверняли святыни, опустошали библиотеки, сжигали священные тексты. Ходят слухи, что в те времена неизвестный спас Душу Чингисхана: тайно сохранил и затем спрятал в Улан-Баторе. Там след ее теряется окончательно.

На просторных степях Внутренней Азии на протяжении столетий каждый воин-кочевник носил с собой Знамя Духа — сульде, представляющее собой собранные с грив лучших жеребцов пряди, привязанные к древку копыа чуть ниже лезвия. Где бы воин ни разбивал свой лагерь, он ставил перед входом в шатер свое Знамя Духа, которое служило отличительным знаком и защищало своего владельца. Сульде всегда оставалось на постоянно дующем степном ветру под Вечным Синим Небом и Солнцем, которым поклонялись монголы, вбирало в себя их силу, передававшуюся затем его владельцу. Ветер в развевающихся прядях конских грив будоражил мечты воина и вдохновлял его идти навстречу судьбе, манил вперед в поисках лучших пастбищ, новых возможностей и приключений, выстраивая свою собственную судьбу в этом мире. Союз между человеком и Знаменем Духа становился настолько тесным, что после смерти дух воина переселялся в сульде. То есть при жизни хозяина знамени из конского волоса олицетворяло его судьбу, а после смерти — душу. Физическое тело быстро исчезает с лица земли, но душа воина вечно живет в этом Знамени и напоминает потомкам о подвигах своего хозяина. У Чингисхана было два Знамени: одно — из белого конского волоса — для мирного времени, другое — черное — для войны. Белое было утрачено, но черное пережило века как посмертная обитель его души. Долгие годы после смерти Чингисхана монголы чтили его сульде. В XVII веке один из потомков — лама Занабазар — построил монастырь, где Знамя бережно хранилось как святыня. Несмотря на бури и потрясения, вторжения и гражданские войны, более тысячи буддийских монахов из секты Желтых шапок берегли Душу Чингисхана, но они не смогли ничего противопоставить тоталитарному режиму XX столетия. Монахов убили, а Знамя исчезло.

Чингисхану богами не была уготована судьба героя, он ее выковал своими победами. Когда он родился, никому

и в голову не могло прийти, что у него когда-нибудь будет столько коней, чтобы можно было сделать Знамя Духа, и уж точно никто бы не поверил, что он пронесет его по миру. Мальчик, который потом стал Чингисханом, вырос в жестокое время межплеменных войн, смертей, похищения людей и рабства. Его семья изгнанников была практически обречена на голодную смерть в степи. За все свое детство он не видел и сотни человек. Никакого образования не получил. В это суровое время он познал много человеческих эмоций: страсть, честолюбие, жестокость. Еще в детстве из-за соперничества за место в клане он убил своего старшего брата; соседним племенем был схвачен и отдан в рабство, но не погиб и сумел бежать. В таких ужасных условиях у мальчика ярко проявился инстинкт самосохранения и умение выживать. Но и это не позволяло предположить, какие великие свершения ждут его впереди.

Ребенком он очень боялся собак и часто плакал. Младший брат был сильнее Чингисхана, лучше боролся и стрелял из лука; сводный брат дразнил и тиранил его. Так из этого голода, унижений и рабства он начал свое долгое восхождение к власти над миром.

Знаковыми для него стали встречи с двумя людьми, произошедшие у него в раннем возрасте, значение которых в его судьбе невозможно переоценить. Клятву в вечной дружбе и преданности он дал мальчику, который стал его самым близким другом в годы юности и самым страшным врагом в зрелом возрасте. Тогда же он встретил девушку, которую полюбил на всю жизнь и сделал Матерью императоров. Равная способность Чингисхана к дружбе и вражде, проявившаяся еще в молодые годы, стала определяющей чертой его характера. Мучительные вопросы любви и отцовства, зародившиеся в мерцающем свете семейного очага, были спроецированы на арену мировой истории. Его личным целям, желаниям и страхам подчинился весь мир. Год за годом он одерживал одну победу за другой

над теми, кто был когда-то сильнее. Чингисхан подчинил себе все племена в монгольской степи. К пятидесяти годам, когда все другие великие полководцы уже оставили позади свои битвы и тягу к новым победам, он последовал за своим Знаменем Духа, позвавшим его покинуть родные земли и вступить в противоборство с войсками оседлых народов, которые столетиями поработали и угнетали племена кочевников. В оставшиеся годы его жизни оно вело его от победы к победе из пустыни Гоби и долины Желтой реки в древнекитайские царства, а оттуда через земли Средней Азии, через Афганистан — к реке Инд.

Переходя от одной победы к другой или сражаясь сразу на нескольких фронтах, растянувшихся на тысячи километров, монгольская армия сделала войну явлением континентального масштаба. Инновационные приемы ведения боя, которые применял Чингисхан, дали превосходство над облаченной в тяжелые доспехи средневековой армией, противопоставив ей согласованные действия отрядов легкой кавалерии. Вместо того чтобы полагаться на оборонительные укрепления, он блестяще использовал внезапность и скорость на поле боя, а также усовершенствовал искусство ведения осадной войны до такой степени, что завершил эпоху строительства городов, окруженных стенами. Чингисхан научил своих солдат вести войну на огромных территориях и поддерживать военные кампании годами и десятилетиями. За время его непрерывных войн успевали смениться три поколения людей.

За двадцать пять лет армия Чингисхана покорила больше царств и народов, чем Римская империя за четыре столетия. Со своими сыновьями и внуками монголы подчинили себе самые густонаселенные страны XIII века. Если бы мы измерили общее число побежденных, или сумму присоединившихся стран, или общую площадь покоренных территорий, Чингисхан завоевал бы больше любого другого человека в два раза. Кони монгольских воинов пили из каждой реки

и озера, располагающихся на территории от Тихого океана до Средиземного моря. В период расцвета его империя была сравнима по площади со всем Африканским континентом и была значительно больше всей Северной Америки, включая США, Канаду, Центральную Америку и Карибские острова. Она протянулась от заснеженной сибирской тундры до жарких равнин Индии, от рисовых плантаций Вьетнама до пшеничных полей Венгрии и от Кореи до Балкан. Сейчас большинство людей живут в странах, когда-то покоренных монголами. На современной карте империя Чингисхана покрывает около тридцати государств с более чем тремя миллиардами жителей. Но удивительнее всего то, что число самих монголов не превышало и одного миллиона человек, то есть было меньше стандартного штата многих крупных современных корпораций. Из этого миллиона он и набирал свою непобедимую армию, в которую входило не более ста тысяч воинов. Все они вместе легко уместились бы на одном современном стадионе.

Если бы мы описывали свершения Чингисхана на примере Америки, то можно было бы сказать так: представьте себе, что Соединенные Штаты создали не образованные торговцы и богатые плантаторы, а один из неграмотных рабов, который благодаря исключительным качествам своей личности, уму и решительности освободил Америку от контроля других государств, объединил народ, изобрел алфавит, написал конституцию, установил свободу вероисповедания, возвел искусство военных действий на принципиально новый уровень, прошел со своей победоносной армией от Канады до Бразилии и проложил новые торговые пути, являющиеся свободными экономическими зонами, через весь континент. На любом уровне и с любой точки зрения масштаб и величие свершений Чингисхана выходят за границы воображения.

Когда его конница прокатилась по XIII столетию, она оставила за собой границы нового мира. Чингисхан был

великим архитектором, но материалом ему служили не камни, а народы. Недовольный существованием огромного количества мелких разрозненных государств, великий правитель объединил их в большие страны. В Восточной Европе он объединил дюжину славянских княжеств в единую Русь. В Восточной Азии — остатки династии Сунь на юге с землями джурshedов в Маньчжурии, Тибетом на западе, королевством тангутов на границе Гоби и землями уйгуров в Восточном Туркестане; так на протяжении трех поколений создавался Китай. Расширяя границы своих земель, монголы сформировали такие страны, как Корея и Индия, которые и по сей день существуют примерно в границах, очерченных Чингисханом. Его империя объединила все завоеванные цивилизации и установила новый мировой порядок. К моменту его рождения в 1162 году Старый Свет представлял собой множество разрозненных регионов, каждый из которых буквально ничего не знал про своих соседей, кроме разве что ближайших. Никто в Китае не слышал про Европу, и ни единый человек в Европе не слышал про Китай, и, насколько нам известно, никто не совершал путешествий из Европы в Китай. К моменту смерти Чингисхана в 1227 году все они были связаны дипломатическими и торговыми узами, некоторые остаются и по сей день. Он уничтожил старую феодальную систему, основанную на родовых правах и привилегиях, и создал новую, уникальную, которая основывалась на личных качествах каждого, кто служил империи, на его преданности и успехах. Чингисхан захватил разрозненные города вдоль Великого шелкового пути и превратил их в величайшую зону свободной торговли: снизил налоги для всех и полностью отменил для врачей, учителей, священников и учебных заведений. Он проводил переписи населения и создал первую международную почтовую систему. Захваченные в бою богатства он не держал в сокровищницах, а активно вкладывал их в развитие торговли.

Он создал международное законодательство, но при этом признавал высший закон над всеми людьми — Вечного Синего Неба. Во времена, когда большинство властителей ставили себя выше закона для своих подчиненных, Чингисхан уравнил в правах правителей и бедных пастухов. В своей империи он допускал свободу вероисповедания, но требовал полной преданности от подданных любой религии. Этот великий правитель установил повсеместно власть закона и отменил пытки, но при этом устраивал жестокие рейды по розыску и уничтожению грабителей и убийц; отказался от традиции обмена заложниками, стал предоставлять неприкосновенность всем послам, включая представителей тех стран, с которыми в то время воевал.

Чингисхан создал такую экономическую и социальную базу, что еще сто пятьдесят лет после его смерти империя продолжала расти. И даже после наступления упадка и раздробления потомки этого великого императора продолжали править еще в течение веков во множестве уже самостоятельных империй от Руси, Турции и Индии до Китая и Персии. Титулы их по всему миру звучали по-разному: хан, шах, эмир, император, султан, король и далай-лама. Остатки империи сохранились в Индии до 1857 года. Называли жителей могулами, еще в течение почти семи столетий они правили до тех пор, пока британцы не изгнали императора Багадур-шаха II и не отрубили головы двум его сыновьям и внуку. Последний правящий потомок Чингисхана — Алим-хан, эмир Бухарский, — остался у власти в Узбекистане до 1920 года — до свержения в начале большевистского революционного движения.

История распорядилась так, что большинство великих воинов встречали жалкую и безвременную кончину. В возрасте тридцати трех лет Александр Македонский умер при невыясненных обстоятельствах в Вавилоне, а его приспешники уничтожили его семью и растащили завоеванные земли. Юлия Цезаря зарезали в сенате его бывшие союз-

ники и друзья. После того как все завоевания и достижения Наполеона рассыпались прахом, он встретил одинокую смерть в качестве пленника на одном из наиболее отдаленных и труднодоступных островов. Чингисхан же умер на седьмом десятке в своей походной постели, окруженный любящими родными, верными друзьями и преданными воинами, готовыми умереть за него. Летом 1227 года, во время военной кампании против тангутов, в верхнем течении Желтой реки Чингисхан умер, или, как говорили монголы, у которых было не принято упоминать смерть или болезни, — «вознесся на небо». Позже появилось множество легенд о причинах смерти, нередко выдававшихся за исторические факты. Джованни Плано Карпини — первый европейский путешественник, посетивший монголов, — пишет, что Чингисхан умер от удара молнии. Марко Поло, который много путешествовал по Монгольской империи во время правления внука Чингисхана — Хубилая, сообщает, что великий правитель погиб от вражеской стрелы, которая пронзила его колено. Некоторые источники утверждают, что его отравили тайные враги. Другие говорят, что его погубило злое заклятье тангутского царя, с которым тогда воевали монголы. В одной из историй, которые распространяли его недруги, утверждается, что тангутская царица поместила в себя некое хитроумное устройство, которое лишило Чингисхана гениталий, когда он пытался ее взять силой, и он умер в страшных мучениях.

Что бы ни говорили о его смерти, то, что он умер в образе героя-кочевника, показывает, насколько сильно он стремился сохранить традиции и образ жизни своего народа. И при этом по иронии судьбы он полностью изменил жизнь всего мира.

Воины Чингисхана проводили тело своего военачальника назад на родину, в Монголию. Похоронили его в безымянной могиле на его родной земле, не возведя ни мавзолеев, ни пирамид, ни храмов, не поставили даже не-

большого надгробия, которое могло бы указать место его последнего упокоения. Согласно монгольским поверьям, мертвое тело не нуждается в особых памятниках, поскольку душа уже его покинула, она переселилась в Знамя Духа. Истинное место захоронения так и осталось неизвестным, зато из-за отсутствия достоверной информации зародилось множество ярких и откровенно фантастических историй. Очень часто повторяют легенду о том, что воины его прощального кортежа убивали всякого человека и зверя, попадавшегося им во время сорокадневного путешествия. Еще говорят, что после похорон восемьсот всадников тщательно вытоптали окрестности, чтобы скрыть точное место захоронения. Другие добавляют, что эти всадники были в свою очередь убиты другими воинами, а те, в свою очередь, уничтожены другим отрядом, чтобы никто не мог открыть тайну могилы Чингисхана.

После тайных похорон воины окружили весь район на несколько сотен квадратных километров. Никто не мог пройти туда, кроме членов семьи Чингисхана и специально обученных воинов, которые встали там лагерем, чтобы уничтожить всех нарушителей покоя умершего хана. Почти восемь веков оставался закрытым Их-хориг — Великий запрет — священное место в самом сердце Азии. Все тайны империи Чингисхана, казалось, похоронены вместе с ним на его родине. Даже после того, как империя пала и иностранные завоеватели вторглись в эту часть страны, монголы не позволяли никому тревожить прах своего великого предка. Несмотря на обращение монголов в буддизм, монахам так и не позволили построить гробницу, монастырь или памятник на месте захоронения.

В XX веке при советской власти могила Чингисхана осталась охраняемой территорией, так как руководство беспокоилось, чтобы она не стала неуютным власти народным символом и местом поклонения. Чтобы не употреблять термин «Великий запрет» или другие истори-

ческие названия этого места, которые могли бы как-то ассоциироваться с Чингисханом, Советы использовали бюрократическое обозначение «Зона особой секретности». Они исключили ее из территориального управления прилегающей провинции и подчинили прямому управлению центрального правительства, которое, в свою очередь, тщательно контролировалось Москвой. Советы еще больше увеличили секретность в районе, окружив «Зону особой секретности» еще одной секретной зоной такого же размера. В целях воспрепятствования передвижения людей там не строили ни дорог, ни мостов. Между «Зоной особой секретности» и Улан-Батором Советы построили укрепленную авиабазу для МИГов и, вероятнее всего, хранилище ядерного оружия. Въезд на закрытую территорию блокировала большая советская танковая база, а позже военные использовали зону для артиллерийских учений и танковых маневров.

Монголы не совершили никаких великих научных открытий, не принесли в мир своей религии, не создали выдающейся литературы и не дали миру новой системы сельского хозяйства. Их собственные ремесленники не умели ткать материю, отливать металл и даже печь хлеб. Они не делали ни глиняной, ни фарфоровой посуды, не имели ни живописи, ни архитектуры. Но когда монгольские воины покоряли одну культуру за другой, они бережно сохраняли ее и передавали от одного поколения к другому.

Единственные сооружения, которые строил Чингисхан, были мосты. Хотя он отвергал строительство замков, фортов или городов, он, наверное, построил больше мостов, чем любой другой исторический правитель. Он возвел мосты через сотни рек, чтобы ускорить передвижение своих армий и товаров. Монголы осознанно открыли миру новую форму торговли, где товаром выступали не вещи, а новые идеи и знания. Монголы привезли немецких горняков в Китай, а китайских врачей — в Персию.

Торговля велась на всех уровнях. Всюду, куда бы монголы ни пришли, они распространяли моду на ковры, открыли Китаю персидские лимоны и морковь, а странам Запада — китайскую лапшу, чай и игральные карты, привезли мастеров из Парижа, чтобы в засушливых монгольских степях возвести фонтан, наняли для своих войск английского дворянина в качестве переводчика и научили персов китайскому методу дактилоскопии. Монголы финансировали строительство христианских церквей в Китае, буддистских храмов и ступ в Персии и мусульманских медресе в России. Прокатившись по материку как завоеватели, они стали в то же время распространителями науки и культуры.

Монголы, которые унаследовали империю Чингисхана, не только сберегали имеющиеся в их распоряжении ценности и достижения человечества, но и, объединяя, создавали из них настоящие изобретения. Когда искусные инженеры Китая, Персии и Европы соединили китайский порох, машину «греческого огня» и применили европейскую технику отливки колоколов, они произвели на свет пушку — принципиально новое вооружение, от которого происходят все современные виды оружия, от пистолетов до ракет. В отдельности и без того значимые предметы монголы превращали в шедевры инженерии и величайшие технические достижения. Сопратники великого хана и его потомки последовательно проводили эту линию в сфере своих политических, экономических и интеллектуальных преобразований. Они стремились не просто победить, а создать глобальную государственную систему, основанную на свободной торговле, едином для всех законодательстве и универсальном алфавите, который знали бы во всех уголках страны. Внук Чингисхана Хубилай-хан ввел бумажные деньги, которые имели хождение на всей территории государства, и пытался создать систему общеобразовательных школ, чтобы обучить каждого ребенка грамоте. Монголы сравнили и свели воедино известные им

календари и получили в результате один, рассчитанный на десять тысяч лет, который был более точен, чем любой созданный ранее. Они выделяли деньги на создание самых полных атласов и карт, которые когда-либо составляли. Монголы привлекали торговцев вести дела на территории их империи, а специально снаряженные экспедиции добивались до самой Африки, стремясь расширить свои экономические и дипломатические связи.

Практически в любой стране, которая испытала на себе монгольское влияние, изначальный ужас и потрясение, вызванные нашествием неизвестного варварского племени, быстро сменялись невиданным ростом торговли, расширением культурных горизонтов и скачком в техническом развитии. В Европе монголы уничтожили аристократическое рыцарство, но были сильно разочарованы тотальной бедностью этой территории по сравнению с Китаем и мусульманскими странами и повернули назад, не стремясь покорять встречавшиеся на пути города и включать их в свою огромную империю. Таким образом, Европа меньше всего пострадала в результате монгольского нашествия, зато получила все преимущества от появления новых торговых и культурных отношений, примером тому служит венецианская семья Поло. Торговцы наладили связи с монгольскими ханами, европейскими папами и королями. Новые технологии, знания и богатства породили Ренессанс, с которым Европа вновь пережила расцвет, но, что более важно, получила книгопечатание, огнестрельное оружие, компас и счеты с Востока. Как отметил английский философ и ученый Роджер Бэкон, монголы преуспели не только в военном деле и благодаря ему, сколько «...благодаря методам науки. Хотя они и склонны к войне, но достигли столь многого, потому что посвящали часы досуга изучению принципов философии».

Результатом монгольского влияния стало изменение всех сторон жизни в Европе в период Возрождения от тех-

ники и военных тактик до одежды, торговли, искусства, литературы, музыки. Вдобавок к инновационным формам ведения войны, удивительным машинам и появлению новых блюд в моду вошли монгольские ткани, и европейцы стали одеваться в брюки и кафтаны вместо туник и балахонов, на смену щипковым инструментам пришли струнные, звуки из которых извлекались при помощи смычка, также изменился стиль в живописи. Европейцы даже подхватили монгольский боевой клич «ура» в качестве возгласа одобрения и восторга.

Неудивительным кажется то, что к таким достижениям не могли остаться равнодушными и литераторы: Джеффри Чосер — родоначальник английской поэзии — посвятил самый длинный из своих «Кентерберийских рассказов» азиатскому завоевателю Чингисхану. Текст Чосера проникнут искренним восхищением этим человеком и его деяниями. И в то же время нам кажется удивительным, что образованный человек эпохи Возрождения мог так отзываться о монголах, которых весь мир теперь воспринимает типичными кровожадными варварами. Описание монголов, оставленное Чосером и Бэконом, имеет мало общего с теми образами, которые мы вынесли из более поздних книг или фильмов, которые изображают Чингисхана и его воинов дикими ордами жадных до золота и женщин варваров.

Несмотря на то что мы знаем множество разных изображений Чингисхана, которые были сделаны после его смерти, не существует ни одного прижизненного портрета. В отличие от всех других завоевателей Чингисхан никогда не позволял делать свои портреты на холсте, камне или монете. Словесные описания, сделанные его современниками, темны и малоинформативны. В современной монгольской песне о Чингисхане есть такие слова: «Мы представляем себе твое лицо, но наши очи не видят его».

Без портретов Чингисхана и каких-либо монгольских записей о нем мир мог представлять его образ таким, каким

ему было угодно. Полвека после смерти великого правителя никто не решался изобразить его, а потом каждая культура произвела на свет свой собственный образ. Китайцы изобразили Чингисхана добродушным пожилым человеком с тонкой бородкой и пустыми глазами. Он был больше похож на рассеянного китайского мудреца, чем на яростного монгольского воина. Персидский миниатюрист изобразил его в образе турецкого султана, восседающего на троне. Европейцы нарисовали его типичным варваром с жестоким лицом и злобными глазками, уродливым в каждой черте.

Таинственность монголов в этом вопросе поставила сложную задачу для историков, желающих рассказать о Чингисхане и его империи. Биографам и исследователям практически не на чем основывать свои исследования. Им известна хронология завоеванных городов и побежденных армий, но достоверных сведений о его происхождении, характере, мотивациях и личной жизни практически нет. На протяжении веков распространялись неподтвержденные сведения о том, что все эти важные сведения о биографии Чингисхана были записаны кем-то из приближенных вскоре после его смерти. Китайские и персидские ученые ссылались на существование этих таинственных записей, а некоторые даже утверждали, что видели их. Примерно век спустя после смерти Чингисхана персидский историк Рашид ад-Дин описывает этот манускрипт как «...правдивую хронику, написанную монгольским наречием». При этом он предупреждает, что документ хранится в строго охраняемой сокровищнице, куда его «...сокрыли от глаз чужаков». Он особо подчеркивает, что «...никто, кто мог бы понять и вникнуть в смысл» монгольского текста, «...не получил такой возможности». После падения Монгольской империи следы этого тайного документа теряются, со временем большинство лучших ученых приходят к выводу о том, что такой текст вообще никогда

не существовал и что это всего лишь еще один из многих мифов о Чингисхане.

Подобно художникам, придумавшим образ Чингисхана, ученые, додумывая имеющиеся факты, составили причудливые мифы и легенды о его жизни. Исследователи от Кореи до Армении из-за отсутствия достоверных фактов вложили в его образ собственные представления и фобии. Так, по прошествии столетий ученые рассматривали жестокости и зверства, совершенные людьми вроде Александра, Цезаря, Карла Великого или Наполеона, на фоне их особого значения в истории. В случае Чингисхана и монголов их достижения забываются, преступления и жестокость многократно раздуваются. Чингисхан превратился в варвара, кровожадного дикаря, безжалостного завоевателя, который получает наслаждение от самого процесса разрушения. Чингисхан, его орда и в некоторой степени все народы Азии превратились в одномерные карикатуры, символ всего того, что лежит за пределами цивилизованного поведения.

В эпоху Просвещения, в конце XVIII века, этот грозный образ появляется в произведении «Китайский сирота» Вольтера. Пьеса посвящена завоеванию Чингисханом Китая. «...Его зовут царем царей, яростным Чингисханом, тем, кто превращает плодородные поля Азии в пустыню». В отличие от Чосера Вольтер описывает Чингисхана так: «Сей разрушительный тиран... который гордо... ступает по шеям царей», но «...все же сам не более чем дикий скифский воин, рожденный для войны и кровопролития» (акт I, сцена I). Вольтер изобразил Чингисхана человеком, которого злят высокие добродетели окружающей его цивилизации и который одержим примитивным варварским желанием насильствовать женщин и разрушать то, чего не может понять.

Племя Чингисхана получило множество имен — тартары, татары, мугалы, могулы, моалы, монголы, — но, какое бы имя им ни давали, оно всегда несло на себе от-

печаток ненависти и презрения. Когда ученые XIX века пытались доказать расовую неполноценность азиатских народов и американских индейцев, они классифицировали их как «монголоидов». Когда врачам необходимо было объяснить, каким образом женщины высшей белой расы могут рожать умственно отсталых детей, они тут же обнаруживали в чертах лица ребенка «очевидные» свидетельства того, что в его роду были женщины, изнасилованные монгольскими воинами. Такие ущербные дети совсем не принадлежали к белой расе, они были монголоидами. Когда безмерно богатые капиталисты гордо выставляли напоказ свое богатство и отвергали демократические и эгалитарные ценности, их называли «могулами», то есть по-персидски — монголами.

И разумеется, монголы стали виновниками всех неудач и проблем для других народов. Когда Россия не могла угнаться за техническим развитием стран Запада или военной мощью имперской Японии, виной тому было, конечно, ужасное татаро-монгольское иго, порожденное Чингисханом. Когда Персия отстала в развитии от своих соседей, это произошло потому, что монголы разрушили там системы орошения. Когда Китай оказался далеко позади Японии и Европы, причиной тому оказалась жестокая эксплуатация и репрессии со стороны его монгольских и маньчжурских правителей. Когда Индия оказалась не в состоянии противостать британскому завоеванию, оказалось, что это только из-за жадности хищных царей-могулов. В XX веке арабские политики убеждают своих последователей в том, что мусульмане изобрели бы атомную бомбу раньше американцев, если бы только монголы не сожгли великолепные арабские библиотеки и не сровняли с землей их города.

Когда американские бомбы и ракеты свергли власть Талибана в 2001–2002 годах в Афганистане, солдаты прежнего режима сравнивали американское нашествие с монгольским и в виде мести перерезали тысячи хазар — потомков

монгольских завоевателей, которые жили в Афганистане восемь сотен лет. В следующем году в одном из последних обращений к иракскому народу диктатор Саддам Хусейн высказал сходные обвинения против монголов, когда американцы выступили против него, чтобы лишить власти.

Среди такой политической риторики, псевдонауки и фантазий правда о Чингисхане оставалась скрытой и, казалось, потерянной для последующих поколений. Его родина и земля, где он пришел к власти, оставались закрытыми для внешнего мира коммунистами, которые хранили его тайны так же крепко, как и монгольские воины на протяжении прошедших веков. Все оригинальные документы той эпохи (если они и были), так называемая «Тайная история монголов», исчезли, растворились в глубинах истории еще более загадочным образом, чем могила Чингисхана.

В XX столетии два открытия дали неожиданную возможность частично познать некоторые тайны и выйти на правильный путь к записям о Чингисхане. Первым открытием стала расшифровка текстов, содержащих ценнейшую информацию об истории Чингисхана. Несмотря на предубеждения, сложившиеся в отношении монголов, ученые на протяжении веков время от времени сообщали о существовании знаменитого монгольского текста — той самой «правдивой хроники». Но эти сообщения вызвали больше скепсиса, чем объективного научного мнения, так же как и в случае сообщений о наблюдениях неких редких животных или птиц, которые уже считаются вымершими. Так в XIX веке в Пекине был обнаружен документ, написанный китайскими иероглифами. Ученые легко распознали иероглифы, но текст казался абсолютно бессмысленным, так как в нем использовался специальный код, где иероглифами передавали звуки монгольской речи XIII века. Ученым удалось прочитать только небольшие аннотации к каждой главе, написанные по-китайски. Из них можно было получить намеки на грандиозную важность этого

текста, но сам он оставался загадкой. Из-за тайны, связанной с этим документом, ученые назвали его «Сокровенным сказанием монголов». Под этим именем он известен и по сей день.

Кроме того, на протяжении всего XX века расшифровка «Сокровенного сказания» оставалась в Монголии смертельно опасным занятием. Коммунистический режим не позволял ученым работать с этой книгой, опасаясь, что ее ненаучный и антисоциалистический дух может натолкнуть их на неверные политические суждения. Тем не менее вокруг «Сокровенного сказания» выросло целое подпольное движение ученых. В кочевых лагерях в степи весть об обнаружении «Сокровенного сказания» передавалась из уст в уста, от костра к костру. Наконец появилась история, которая была рассказана с точки зрения того поколения монголов. Они были больше чем дикие варвары, которые изводили окружающие цивилизованные народы. Для монгольских кочевников откровения «Сокровенного сказания» были заветом самого Чингисхана, который вернулся к своему народу, чтобы принести надежду и силу духа. После более чем семи веков молчания они как бы вновь смогли услышать его слова.

Вопреки страхам перед репрессиями монголы были решительно настроены не потерять эти сказания вновь. На краткое время либерализация политической жизни, последовавшая за смертью Сталина в 1953-м, и принятие Монголии в ООН в 1961 году развязали монголам руки, и они обратились к истории своей родины. В 1962 году был даже подготовлен небольшой тираж марок к восьмисотлетию Чингисхана. Томор-Очир, важный человек в правительстве, разрешил создание памятника на месте рождения Чингисхана неподалеку от реки Онон, также он профинансировал проведение научной конференции, целью которой была оценка позитивных и негативных аспектов в истории Монгольской империи. На марках и на

наброске памятника было изображено сульде Чингисхана — Знамя Духа, — под которым он совершал свои великие дела и в котором нашла вечное упокоение его душа.

По прошествии восьми веков сульде снова получило такое большое значение для монголов и некоторых близких им народов, что правительство СССР посчитало сам факт его изображения нехорошим знаком и поводом к нежелательной националистической реакции. Возникла опасность, что государство-сателлит может попытаться пойти собственным путем или, хуже того, перейти на сторону другого большого соседа Монголии — Китая. Марки были уничтожены, а с учеными расправились за преступное отклонение от линии разоблачения культа личности «...в форме проявления тенденций, направленных на идеализацию образа Чингисхана». Томор-Очир был отстранен от власти и отправлен во внутреннюю ссылку, где он и погиб.

Очистив ряды партии, коммунисты сосредоточили внимание на монгольских ученых, которых заклеили как «китайских шпионов, саботажников, антипартийных элементов и паразитов». Вскоре была проведена кампания по борьбе с национализмом. Археолога Пэрлээ бросили в тюрьму, где содержали в бесчеловечных условиях, только за то, что он был учителем Томор-Очира, а также за тайные исследования в области истории Монгольской империи. Учителя, историки, художники, поэты и певцы оказывались в серьезной опасности, если только были как-то связаны с историей времен Чингисхана. Власти тайно казнили некоторых из них. Другие ученые были уволены с работы, изгнаны вместе с семьями из своих домов и вынуждены скитаться, многих отправили во внутреннюю ссылку в разные концы Монголии.

Во время этой чистки следы Знамени Духа Чингисхана окончательно исчезли. Возможно, его уничтожили власти. Но, несмотря на жестокие репрессии, а может быть, именно благодаря им многие монгольские ученые тайно занялись

независимыми исследованиями «Сокровенного сказания». Рискаю жизнью, они пытались получить истинное представление о своем искаженном и забытом прошлом.

За пределами Монголии исследователи многих стран, в особенности России, Германии, Франции и Венгрии, вели работу по расшифровке этого текста и переводу его на современные языки. Их работа была очень затруднена отсутствием доступа к источникам на территории самой Монголии. В течение 1970-х годов по одной стали появляться главы «Истории» на монгольском и английском языках. Они публиковались под редакцией Игоря де Рачевильца — итальянского (с татарскими корнями) исследователя древнего монгольского языка. В то же время американский ученый Фрэнсис Вудман-Кливлз подготовил собственный очень точный перевод, который был опубликован в 1982 году. Впрочем, для того чтобы документы стали понятны современному читателю, было недостаточно просто расшифровать и перевести их. Даже в переводах текст оставался крайне запутанным, поскольку он явно был написан для узкого круга людей из близких родственников Чингисхана. Это предполагало не только прекрасное знание культуры монголов XIII века, но еще и точной географии их страны. Исторический контекст и биографическое значение этого манускрипта оставались недоступными, поскольку невозможно было провести тщательный анализ текста с изучением местности, где происходили описанные события.

Второе важное открытие произошло неожиданно в 1990 году, когда распался Советский Союз и военную технику вывели с места захоронения Чингисхана. Постепенно люди стали пробираться в запретную зону. Монгольские охотники приходили туда ради кишашщих непуганой дичью долин, пастухи приводили свой скот на пастбища на границах зоны, забредали туда и не просто случайные путники. В течение 1990-х годов хорошо оснащенные экс-

педиции из разных стран мира приезжали туда в поисках захоронений Чингисхана и членов его семьи. Ими были обнаружены несколько потрясающих находок, хотя конечная цель их поисков до сих пор под вопросом.

Мое исследование началось с изучения роли родовых обществ в истории мировой торговли и Шелкового пути, связывавшего Китай и Европу. Я посещал места археологических раскопок, библиотеки и научные конференции на всем протяжении этого маршрута — от Запретного города в Пекине, через Среднюю Азию, до дворца Топкапы в Стамбуле.

Начиная с путешествия в Бурятию в 1990 году, я шел по следу монголов, который вел в Россию, Китай, Монголию, Узбекистан, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан и Туркменистан. Я провел одно лето, повторяя пути древнего переселения тюркских племен, приведшего их из родной Монголии в Боснию. Затем я проследил морскую границу древней империи, следуя примерно маршруту Марко Поло — из Южного Китая до Вьетнама, через Малаккский пролив в Индию, арабские страны Персидского залива, а оттуда в Венецию.

Эти долгие путешествия принесли мне огромное количество ценных сведений, но так и не дали того, на что я рассчитывал. Несмотря на это, я полагал, что исследование мое практически закончено, когда в 1998 году приехал в Монголию, чтобы там завершить свой проект дополнительными данными с родины Чингисхана. Я думал, что это будет последняя и короткая экспедиция. Но эта поездка неожиданно принесла еще пять лет куда более напряженных исследований.

Монголы было получили долгожданную свободу. Одним из символов освобождения стало для них чествование памяти их великого предка Чингисхана. Невзирая на быструю коммерциализацию его имени, которое появилось на бутылках водки, шоколадных батончиках и сигаретах, так же как и появление популярных песен, посвященных

ему, для истории его фигура не стала понятнее. Его образ был потерян и нашей и монгольской историографией, так же как и его Душа, пропавшая из буддийского монастыря. Кем же он был?

Мне повезло: я приехал в Монголию в такое время, когда появилась возможность найти ответы на многие вопросы. Впервые за восемь столетий запретная зона, где родился Великий хан и был затем похоронен, стала доступной, и в то же время была наконец расшифрована «Тайная история монголов».

Ни один ученый не смог бы добиться цели в одиночку, но, работая сообща, в команде людей, обладающих разными знаниями и навыками, мы могли найти ответы.

Как культуролог и антрополог, я тесно сотрудничал с археологом, доктором Х. Лхагвасуреном, у которого был доступ к большой части информации, собранной его учителем, доктором Х. Пэрлээ, самым выдающимся археологом, занимавшимся Монголией XIII века. Постепенно, благодаря Лхагвасурену, я познакомился с другими учеными, посвятившими многие годы личным исследованиям, не имея возможности их опубликовать. Профессор О. Пурев использовал свое положение официального специалиста по истории партии, чтобы изучать монгольские традиции шаманизма, которые позволили ему распознать скрытый смысл «Тайной истории». Полковник Х. Шагдар, будучи отправлен по служебным делам в Москву, сравнил сведения о военной тактике и победах Чингисхана, почерпнутые из «Тайной истории», с ее описаниями в российских военных архивах. Монгольский политолог Д. Больд-Эрдене проанализировал политические приемы, которые Чингисхан использовал на своем пути к власти. Наиподробнее данные были собраны географом О. Сухбатором, который прошел более миллиона километров по всей Монголии в поисках истории Чингисхана.